

УДК 181.161.1'366(045)

В.И. Муминов, Ж.В. Урванцева**ФЛЕКСИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ОБЪЕМ ПОНЯТИЯ**

В статье представлено теоретическое осмысление традиционного и нового подходов понимания флексии в современном русском языке, в контексте морфемного синкретизма определена и научно обоснована языковая сущность данного феномена, выделены основные критерии ограничения флексии от других аффиксов, представлено обобщенное определение флексии.

Ключевые слова: флексия, морфемный синкретизм, окончание, аффикс, суффикс, функция.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1222-1226

В научной и учебной литературе отмечается устойчивая тенденция однозначно интерпретировать показатели грамматических значений как окончание (флексия) в отличие от суффикса, воплощающего сдвиги в лексическом значении производного слова. Внешним показателем словообразовательного значения является формант, охватывающий собой совокупность средств, отличающих производное слово от производящего, в первую очередь – это словообразовательные аффиксы, с помощью которых образуются новые слова.

Маркером грамматического значения, которым обычно противопоставляют словоизменение словообразованию, является окончание, с помощью которого различают словоформы одной лексемы. Если исходить из понимания окончания как «значимой части слова», которая может служить для связи слов в предложении и выражать такое абстрактное значение, которое образует регулярный ряд словоформ, то следует признать, что основным критерием, разграничивающим словоизменительные средства (окончание) и словообразовательные ресурсы (не окончания), является специфика передаваемых ими значений.

Флексия – многозначный термин, связанный с описанием формально-грамматического строения и функционирования слов в языках, обладающих типологическим свойством флективности (тенденцией к словоизменительной аффиксации). В лингвистической литературе флексия трактуется по-разному, а поэтому и не имеет одного общепринятого понимания. Согласно традиционной точке зрения, «флексия (лат. flexio – сгибание, переход). *То же, что окончание*» [4, с. 506]; «Окончания (флексии) – это аффиксы, которые или целиком представляют собой словоизменительный формант, или входят в его состав; окончания заменяют друг друга в разных словоформах одного и того же слова. В русском языке окончаниями являются аффиксы, взаимозамена которых в формах одного и того же слова приводит к изменению морфологических значений рода, числа, падежа и лица, Окончания занимают место в конце словоформы; после них могут находиться только аффиксы *-ся, -те* (суффикс формы вежливого обращения), *-то, -либо, -нибудь*» [1, с. 25]; «Окончание является служебной морфемой, выражающей синтаксические свойства слова в предложении... С его помощью образуются обычно не новые слова, а различные формы одного и того же слова» [9, с. 37].

Есть и другое понимание флексии («значимые части словоформы, которые выражают грамматические элементы значения»), изложенные в монографии И.Г. Милославского [2, с. 14–17] и в учебнике «Современный русский язык» под редакцией В.А. Белашапкиной [7, с. 382–385], где кроме традиционных окончаний к флексиям отнесены: суффиксы *-а-, -ыва- (-ива-), -ва-* (*прослушать, подписывать, развеивать, перепродавать*), *-л-*, служащий для образования глаголов прошедшего времени (*писал, несла, читали*), элемент *-л- + бы* или *-ю- + бы* (*читал бы, нес ^ бы*), образующий формы сослагательного наклонения; морфемы *-ти, -ть, -чь* в словах типа *трясти, стоять, стричь*; суффиксы деепричастий *-а, -я, -в, -вши* (*держа, мчась, покидая, познав, двинувши*) и др. Слово может иметь не одну, а несколько флексий: <... 0, 1, 2, 3, а при некоторых допущениях даже 4 флексии. Например, в причастии *переписывавшийся* выделяются четыре словоизменительных элемента, т. е. флексии: *-ыва-, -вш-, -ий-, -ся*» [3, с. 16].

Школьная грамматика определяет флексию иначе: «Окончание – это значимая часть изменяемого слова, которая образует различные формы слова и служит для связи слов в словосочетании и предложении» [5, с. 42], т.е. окончание, во-первых, может быть значимым, а может только указывать

на связь слов в предложении, во-вторых, окончания выделяются именно в словоформе (эту трактовку флексии также можно считать традиционной). Например, в словах *расцветает, светает* **ет** является окончанием, а в словах *расцвет, свет* – просто конечной частью корневой морфемы, **а** в слове *свеча* – окончанием, в слове *молча* – суффиксом, в слове *супруга* **а** является окончанием и суффиксом (ж.р. им. п. ед.ч; м.р. р.п. ед.ч).

Новое понимание флексии (объем которой расширен в основном за счет глагольных суффиксов), противоречащее традиционному подходу, кажется нам не столь убедительным. Прежде всего вызывает сомнение само понимание окончания как «значимой части словоформы», где по существу дается определение морфемы, т.е. утверждается морфемный синкретизм («совпадение в процессе развития языка функционально различных грамматических категорий и форм в одной форме, совмещение дифференциальных структурных и семантических признаков единиц языка, противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности») [2, с. 446].

С другой стороны, синкретизм структурных морфем слова создает определенные трудности ограничения флексии от других аффиксов, позволяет выделять (без учета связи флексии с ее позицией) одну, две, три, четыре и больше флексий: по количеству значимых частей слова. Данное неудобство, на наш взгляд, можно устранить посредством структурного и функционального анализов.

Структурный анализ направлен на рассмотрение позиции аффикса в составе слова по отношению к корню. Если аффикс находится перед корнем, то он понимается как префикс (приставка); если аффикс находится после корня – понимается как суффикс; если после корня или суффикса – как флексия. Флексия обычно располагается в конце слова (почему иначе и называется его окончанием): *дом***Ø**, *дома*, *дому*, *домом*, *домов*, *доми* и т.д. При выделении префиксов структурный анализ в основном надежен. При неполной структуре слова граница между суффиксом и окончанием может вызвать сомнение, потому что конечную позицию после корня может занимать не только окончание, но и суффикс: *рук-***[а]**, *пол-***[е]**, *син-***[ее]**, *дал-***[и]**, *прост-***[о]** (прилагательное), *слев-***а**, *тиш-***е**, *красив-***ее**, *вдал-***и**, *прост-***о** (наречие). В этом случае необходимо использовать другой способ – функциональный, который предполагает рассмотрение роли аффикса в структуре слова: «Аффиксальные морфемы, которыми различаются словоформы одного и того же слова, называются словоизменительными; аффиксальные морфемы, повторяющиеся в разных словоформах одного и того же слова, – словообразовательными. Различные виды аффиксов играют неодинаковую роль в словообразовании и словоизменении. Флексии, образуя отдельные словоформы одного слова, являются только словоизменительными морфемами» [1, с. 24–29].

Окончания различают словоформы одного слова, а суффиксы – словоформы разных слов. Это утверждение И.Г. Милославский считает «недостаточно обоснованным, полагая, что такой критерий нельзя ни опровергнуть, ни принять «поскольку в нём неизвестное (что такое окончание?) определяется через другое неизвестное (что такое словоформы одной лексемы и словоформы разных лексем, где границы между ними и каковы критерии разграничения?)» [3, с. 24] – эта «неизвестность» легко снимается в процессе изучения морфемики и словообразования.

Функциональный способ дает возможность выделить следующие функции аффикса: словоизменительную, словообразовательную, грамматическую. В слове одновременно изменяются не все структурные элементы, а только один из них. Например, при спряжении глагола изменяются не все морфемы одновременно, а только одна из них – конечная (*я пере-нес-у*, *ты пере-нес-еши*, *он пере-нес-ет*). Эта изменяемая конечная морфема и есть флексия, а неизменяемая часть изменяемого слова представляет собой его основу. Окончание может быть словоизменительным элементом только в словоформе, имеющей одну и ту же основу. Основа же традиционно понимается как: «... часть словоформы, остающаяся после отсечения окончания... При отсутствии окончания основа совпадает со словоформой (*впору*, *вчера*, *ведь*, *бац*, *вдруг*, *ах*, *дважды*). В основе содержится лексическое значение слова» [2, с. 551–552].

Однако функциональный подход не учитывает существенного назначения суффикса – выражать мотивационные отношения. Значение производного слова определяется путем ссылки на значение производящего. Суффикс же фиксирует не столько сам знак (производное слово) сколько валентные связи производящего слова. Окончания, в отличие от суффиксов, представляющих связи в словообразовательном контексте, выражают синтагматические отношения словоформы в предложении.

Таким образом, специфика флексии в одном и том же слове состоит в следующем: **а)** это словоизменительная морфема; **б)** она взаимозаменяема; **в)** обычно изменяет свой звуковой состав, сохраняя свое морфемное единство как окончание слова; **г)** может быть нулевой и материально выраженной;

д) является конечной морфемой изменяемого слова, а может быть и внутренней, (находиться в середине словоформы: *рук[а]*, *дв[ух]сот[0]*, *пят[и]летк[а]*); е) изменяющиеся формы слова образуют парадигмы; ж) не входит в основу слова.

Флексия может выполнять и словообразовательную функцию. Так, в словосочетании *дорогой портной* в обоих случаях выделяется внешне одно и то же окончание [ой]. Однако на самом деле морфема -ой в этих словах разная: в прилагательном *дорогой* – это чистое окончание, указывающее только на синтаксические отношения этого слова с другим словом, в существительном *портной* это не только окончание им.п. ед. ч., но и суффикс, указывающий на мужской пол обозначаемого лица (ср.: *портниха*). Подобное окончание-суффикс -а наблюдается в существительных *Александра*, *супруга*, где оно помимо флексии им.п. ед.ч., выполняет также роль суффикса, указывающего на женский пол (ср.: *Александр*, *супруг*). Словообразовательную функцию выполняет и внутренняя флексия сложных слов типа *сорокаградусный*, *двухдневный*, *пятилетка*, *трехсотый*. В сложных словах подобного типа она при склонении не изменяется, поэтому такая флексия называется мертвой (застывшей).

Флексии являются носителями грамматических значений: а) рода; б) числа; в) падежа склоняемых частей речи; г) рода, числа и падежа несклоняемых существительных, д) одушевленности – неодушевленности существительных; е) лица глаголов; ж) наклонения глагола; з) комплекса разных грамматических категорий изменяемых частей речи; и) связи словоформы в словосочетании и предложении; к) организации предикативного центра. Ни приставка, ни суффикс никаких грамматических значений (за некоторыми исключениями) не выражают. Их основное назначение – дополнять лексические значения основы слов, быть строительным материалом новых слов.

Некоторые суффиксы, подобно флексиям, могут выражать отдельные грамматические значения (флексии – комплекс разных грамматических категорий изменяемых частей речи). Например: суффиксы -Л- (глагольная форма прошедшего времени: *пел – пела – пело – пели*), -ОНОК- / -ЕНОК- – -АТ- / -ЯТ- (единственное – множественное число существительных, обозначающих детенышей: *галчонок – галчата*, *теленки – телята*, *барчонок – барчата*, *ребенок – ребята*), -ИН- (суффикс единичности существительных; основа множественного числа лишена этого суффикса: *россиянин – россияне*, *славянин – славяне*), -ИЦ- – -ЕЦ- / -ИК- («женские» суффиксы – «мужские» суффиксы: *красавица – красавец*, *певица – певец*, *помещица – помещик*, *умница – умник*).

Морфемный анализ слова представляет определенные трудности. Положение осложняется тем, что в многочисленных научных и методических работах представлены разные, нередко противоположные, подходы к решению одних и тех же вопросов. Совокупность объективных и субъективных (методических) факторов приводит к спорным ситуациям в практической деятельности. Отметим некоторые сложные вопросы.

1. Есть ли окончание у неопределенной формы глаголов? Ответить на этот вопрос можно, лишь определив, что понимается под термином «окончание» (флексия).

Сходство форманта инфинитива с окончанием проявляется в том, что: а) он образует одну из грамматических форм глагола (инфинитива); б) занимает место в конце словоформы (после -ТЬ, -ЧЬ могут выступать только постфиксы); в) как всякий грамматический аффикс, не входит в основу; г) не участвует в образовании новых слов.

Различия конечных показателей инфинитива от окончаний проявляются в следующем: а) инфинитив – особая форма глагола, не являющаяся членом ни одной из внутриглагольных словоизменяемых парадигм (наклонения, времени, лица, рода, числа); б) не может считаться изменяемой формой в том смысле, в каком признаются изменяемые формы, обладающие личными, родовыми, числовыми и падежными окончаниями; в) инфинитив либо управляет именами, либо примыкает к глаголам, к словам категории состояния, но в любом случае его грамматическая форма остается неизменной; г) факт расположения форманта в конце слова не является определяющим, поскольку в этой позиции могут стоять и суффиксы (*читаю*, *красивее*, *шагом*, *выше*), а окончания могут располагаться и не в конце слова (*пят-и-летк-а*, *встречал-о-сь*). Беря во внимание данные положения, можно установить грамматический статус морфем ТЬ, ТИ, ЧЬ в инфинитиве – «застывшей форме имени существительного, неизменяемой форме» [8, с. 216; 6, с. 115], которая имеет значение только вида (совершенный / несовершенный), залога (действительный / страдательный) и переходности / непереходности. Данные категории флексиями не оформляются. Это несогласуемые грамматические категории, свидетельствующие о том, что у инфинитива нет окончания. Морфемы ТЬ, ТИ, ЧЬ являются формообразующими

(при образовании инфинитива от других частей речи имеют и словообразовательное значение) суффиксами.

Существует и противоположное мнение, где делается акцент на том, что инфинитив – это форма глагола: личные формы глагола и инфинитив образуют морфологическую парадигму, основанную на тождестве лексического значения и различии степени его абстрактности. Любая личная форма и инфинитив находятся в отношении сосуществования: спрягаемый глагол предполагает инфинитив и, наоборот, инфинитив предполагает спрягаемую форму. Обязательность номинативного элемента значения, абсолютная регулярная соотносительность, немотивированность инфинитива и др. позволяют сделать вывод в пользу отнесения его в круг глагольной лексики, а конечный аффикс инфинитива – к окончаниям. В соответствии с таким пониманием форманты инфинитива признаются окончанием (так же, как и все другие формообразующие аффиксы: деепричастий, сравнительной степени, наклонения и др.).

2. Какие окончания у глаголов повелительного наклонения?

Согласно традиционной точке зрения, представленной в школьных учебниках, формы повелительного наклонения образуются от основы настоящего времени с помощью суффикса: **а)** нулевого: *сядь* ^ [Ø], *сядь* ^ [ТЕ], **б)** –И-: *ход-и*-[Ø], *ход-и*-[те]. Иначе квалифицируются форманты повелительного наклонения в некоторых учебных пособиях для высших учебных заведений и в «Русской грамматике» – это личные формы единственного и множественного числа, которые образуются от основы настоящего времени путем присоединения к основе настоящего времени флексии –И- или нулевой флексии (2 л. ед. ч) и присоединения к форме единственного числа постфикса –ТЕ (2л. мн. ч.).

Такая интерпретация, на наш взгляд, представляется не совсем убедительной: если формант сослагательного наклонения признается суффиксом (*читал бы*), то: **а)** почему формант повелительного наклонения следует считать постфиксом? (в узком значении постфиксы – это «суффиксы, следующие за окончанием, пофлексийные суффиксы» [10. С. 39-40], в широком – морфемы, расположенные после корня); **б)** логично ли называть формант *те* постфиксом, который служит для выражения значения множественного числа, по сути выполняя такую же грамматическую функцию, что и окончание?

Относительно выделения суффикса –И- и окончания [ТЕ] в глаголах повелительного наклонения И.Г. Милославский считает «такое решение не совсем удачным, поскольку оказывается, что значения настоящего времени и изъявительного наклонения передаются окончаниями, а значения прошедшего времени и повелительного наклонения выражаются суффиксами» [4. С. 24].

Более обоснованной, на наш взгляд, является точка зрения, в соответствии с которой формантами повелительного наклонения являются суффиксы –И-, -^-, а формантами числа окончания [ТЕ], [Ø] (нулевое): «Повелительное наклонение образуется от основы настоящего / будущего времени и выражается с помощью суффикса (–И- или нулевой суффикс) и окончания (нулевое окончание или –ТЕ): в единственном числе нулевое окончание, во множественном – материально выраженное –ТЕ). Морфема –И-, стоящая перед нулевым или материально выраженным окончанием, является суффиксом, с помощью которого мы от основы настоящего времени образуем повелительное наклонение какого-либо конкретного глагола (с окончанием множественного числа [ТЕ] не следует смешивать суффикс (постфикс) –ТЕ-, который служит для образования формы вежливого обращения (Ср.: *идите ко мне – иде^{те} ко мне*) [10. С. 50].

Таким образом, флексия (окончание) – это словоизменяющий аффикс, часть словоформы, аффиксальная морфема, стоящая за пределами основы слова, выражающая грамматическое (грамматические категории) и/или реляционное (синтаксические отношения) значения и выполняющая различные функции в коммуникативных единицах, основное средство образования именных и глагольных словоформ и грамматической связи их в словосочетании и/или предложении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткая русская грамматика / Белоусов В.Н., Ковтунова И.И., Кручинина И.Н. и др.; под. Ред. Шведовой Н.Ю. и Лопатина В.В. М.: Рус. яз., 1989. 639 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
3. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М.: Просвещение, 1981. 254 с.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
5. Русский язык. Учебник для 5 – 6 классов. М.: Просвещение, 1987. С. 42.
6. Русский язык. Состав слова и словообразование. Морфология. Синтаксис. Пунктуация / Под ред. Л.Ю. Максимова. М.: Просвещение, 1987. Ч.II. С. 288.

7. Современный русский язык /под ред. В.А. Белошапковой. М.: Просвещение, 1981. 800 с.
8. Современный русский язык /под ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 1988. 416 с.
9. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1981. Ч.II. С. 37.
10. Шанский Н.М. В мире слов. М.: Просвещение, 1985. 255 с.

Поступила в редакцию 10.07.2023

Муминов Владимир Исмаилович, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и литературы ИФИиВ
Урванцева Жанна Васильевна, студентка 3-го курса ИФИиВ
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»
693008, Россия, Сахалинская область, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290
E-mail: lingua-star@inbox.ru

V.I. Muminov, Zh.V. Urvantseva

INFLECTION IN MODERN RUSSIAN: CONTENT AND SCOPE OF THE CONCEPT

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1222-1226

The article presents theoretical comprehension of the traditional and new approaches to understanding inflection in the modern Russian language. In the context of morphemic syncretism, the linguistic essence of this phenomenon is defined and scientifically substantiated; the main criteria for limiting inflection from other affixes are highlighted, and a generalized definition of inflection is presented.

Keywords: inflection, morphemic syncretism, ending, affix, suffix, function.

REFERENCES

1. Kratkaja russkaja grammatika [Russian Grammar in Short] / Belousov V.N., Kovtunova I.I., Kruchinina I.N. et al; under ed. Shvedova N.Y. and Lopatina V.V. M.: Rus. lang., 1989. 639 p. (In Russian).
2. Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / EIC V.N. Yartseva. M.: Soviet Encyclopedia, 1990. 685 p. (In Russian).
3. Miloslavskiy I.G. Morfologicheskiye kategorii sovremennogo russkogo yazyka [Morphological Categories of the Modern Russian Language]. M.: Education, 1981. 254 p. (In Russian).
4. Rosental' D.E., Telenkova M.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Dictionary/handbook of Linguistic Terms]. M.: Education, 1976. 543 p. (In Russian).
5. Russkiy yazyk. Uchebnik dlya 5 – 6 klassov [The Russian Language. Student's Book of grade 5-6]. M.: Education, 1987. P. 42. (In Russian).
6. Russkiy yazyk. Sostav slova i slovoobrazovaniye. Morfologiya. Sintaksis. Puntuaciya. [The Russian Language. Word Composition and Wordbuilding. Morphology. Syntax. Punctuation / under ed. L.Y. Maksimov]. M.: Education, 1987. C.I. P. 288. (In Russian).
7. Sovremennuy russkiy yazuk. [The Modern Russian Language / under ed. V.A. Beloshapkova]. M.: Education, 1981. 800 p. (In Russian).
8. Sovremennuy russkiy yazuk. [The Modern Russian Language / under ed. P.A. Lecant]. M.: Graduate School, 1988. 416 p. (In Russian).
9. Shanskiy N.M., Tikhonov A.N. Sovremennuy russkiy yazuk. Slovoobrazovaniye. Morfologiya. [The Modern Russian Language. Wordbuilding. Morphology]. M.: Education, 1981. C.I. P. 37. (In Russian).
10. Shanskiy N.M. V mire slov. [In the World of Words.]. M.: Education, 1985. 255 p. (In Russian).

Received 10.07.2023

Muminov V.I., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Russian language and literature of the Institute philology, history and oriental studies
Urvantseva Zh.V., student
Sakhalin State University
Lenina st., 290, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, 693008
E-mail: lingua-star@inbox.ru